

«Плохая» смерть на примере памятника Буогарыма I (XVIIв.)

Дивдевилова Екатерина Николаевна

Студент (бакалавр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Исторический факультет, Кафедра Всемирная история и этнология, Якутск, Россия

E-mail: alkatepivn@mail.ru

В каждом народе погребальные обряды имеют особое значение. Именно по данным этих обрядов мы можем изучить материальную культуру и на их примере понять, в первую очередь, мировоззрение и представление о природе и начальных формах религиозных устоев того или иного народа. Ведь именно погребальные данные могут открыть мир бесписьменных народов.

Этой проблемой уже занимались многие ученые, например, такие как И.В. Константинов «Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений)» [1971] и Р.И. Бравина «Концепция жизни и смерти в культуре этноса: на материалах традиций саха» [2005] и «Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV-XIXвв.)» [2008, в соавторстве с Поповым В.В.], и др. В нашей работе мы рассмотрим понятия и некоторые различия представления «хорошей» и «плохой» смерти в погребальном обряде древних якутов.

Понятие «хорошая» смерть предполагала спокойную кончину в пожилом возрасте, то есть естественная смерть. При этом человек не сожалеет о своей кончине, старики говорили: «Скушал, попробовал на вкус все, что было отпущено судьбой» [2]. «Плохой» смертью считали кончину до срока предназначения: к ней относят самоубийства, убийства, преждевременную кончину от болезней, и т.п. [3]. По поверьям якутов смерть по болезни причиняют духи Среднего и Нижнего мира. А самоубийство и убийство объясняют помутнением рассудка и жаждой крови у острых предметов [2]. Безусловно, что и погребально-поминальный обряд «хорошей» и «плохой» смерти различались между собой.

Для полного понимания различий приведем пример погребения XVII века из Таттинского улуса (района) Республики Саха (Якутия) «Буогарыма I» [3]. Здесь был найден мужчина вполне с определенными признаками «плохой» смерти: во-первых, вскрытие показало, что мужчина умер от механической асфиксии (вероятно, самоповешение); во-вторых, характерная поза умершего «ничком», таким способом часто хоронили самоубийц. По мнению Р.И. Бравиной в якутской мифологии существуют «пути-дороги» для умерших насильственной смертью, подобно 94 путям-дорогам вселенной, которые ведут в разные миры. Этим объясняется положение трупа лицом вниз «ничком» - умершего как бы вталкивали в «дыру земли» [1]. В-третьих, как это было выяснено, мужчину не омывали и не одели в праздничную одежду, как это обычно принято в погребальной обрядности. Он был одет в обычную одежду, возможно для охоты: короткое меховое пальто, в высокую меховую обувь, которую очень сложно одевать на тело погибшего. Дополнительным признаком явился найденный кусок оборванного кожаного ремешка, который, по-видимому, и является орудием смерти.

Важным доказательством является тот факт, что весь сопроводительный инвентарь в погребении был, умышленно, испорчен: лук сломан на три части, нож с согнутым лезвием лежал у ступней [3]. Все эти меры были приняты для того чтобы он не смог ими навредить живым людям, т.к. верили, что предметы также попадают с человеком в загробный мир.

Все это ярко демонстрирует отличие погребального обряда «плохой» смерти от стандартной церемонии «хорошей», где обряд всегда сопровождался в отдельных случаях приношением в жертву животных, наличием богатого инвентаря (у зажиточных), а также

омовением и переодеванием в заранее приготовленную помертвную одежду, и др. [2]. Все это делалось с осознанием того, что «добрый человек живет долго» и после земной жизни.

«Плохая» же смерть в погребальном обряде выражалась чаще трупоположением «ничком», скудностью погребального инвентаря, отсутствием некоторых подготовительных обрядов, при этом таких умерших часто хоронили в глухих, труднопроходимых местах, где похороны сопровождались ночным камланием шамана, ярким примером которой является погребение «Буогарыма I».

Источники и литература

- 1) Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: На материале традиций Саха - Новосибирск: Наука, 2005. - 307 с.
- 2) Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV-XIX вв.). - Новосибирск: Наука, 2008. - 296 с.
- 3) Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам сахо-французской археологической экспедиции) [под редакцией Эрика Крюбези – Анатолия Алексеева] – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 226 с.